

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья¹

УДК/UDC 726.03:271.2(470+100)“19/20”

DOI: 10.24412/1998-4839-2025-2-114-126

EDN: JNYRBO

Образ русского православного храма в дискуссиях архитекторов 1930-х и начала XXI века**Мария Константиновна Носачева¹**Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
nosacheva.mari@mail.ru

Аннотация. В статье рассказывается о создании эмигрантского периодического печатного издания «Русский зодчий за рубежом» (1938-1942 гг.), посвященного архитектуре. Акцент сделан на проблемах церковной архитектуры, обсуждаемых в номерах журнала и актуальных по сей день. Приводятся размышления архитекторов, искусствоведов и священников XXI века по этому вопросу. Делаются выводы о методах проектирования современного православного храма архитекторами XX и XXI веков.

Ключевые слова: храмовое зодчество, архитектура русского зарубежья, русская эмиграция, архитектурный журнал

Для цитирования: Носачева М.К. Образ русского православного храма в дискуссиях архитекторов 1930-х и начала XXI века // Architecture and Modern Information Technologies. 2025. №2(71). С. 114-126. URL: https://marhi.ru/AMIT/2025/2kvart25/PDF/07_nosacheva.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2025-2-114-126 EDN: JNYRBO

THEORY AND HISTORY OF ARCHITECTURE

Original article

The image of the Russian Orthodox church in architectural debates of the 1930s and early 21st century**Maria K. Nosacheva¹**Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
nosacheva.mari@mail.ru

Abstract. This article examines the creation of the Russian diaspora architectural periodical "Russian Architect Abroad" (1938-1942), with a focus on its treatment of issues related to church architecture – topics that remain relevant today. It presents reflections on this subject by architects, art historians, and clergy of the 21st century. The article draws conclusions about the design methods used for contemporary Orthodox churches by architects of the 20th and 21st centuries.

Keywords: church architecture, architecture of the Russian diaspora, Russian emigration, architectural journal

For citation: Nosacheva M.K. The image of the Russian Orthodox church in architectural debates of the 1930s and early 21st century. Architecture and Modern Information Technologies, 2025, no. 2(71), pp. 114-126. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2025/2kvart25/PDF/07_nosacheva.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-2-114-126 EDN: JNYRBO

¹ © Носачева М.К., 2025

Сегодня, как и десять, и сто лет назад, остро стоит вопрос поиска образа русского православного храма. Вне зависимости от культурного фона, православный храм должен нести не только эстетическое, но и глубоко символическое значение.

В научной среде продолжают дискуссии о том, каким должен быть образ современного православного храма. В трудах Д.О. Швидковского, Ю.Е. Ревзиной [1,2], Г.В. Есаулова [3], А.С. Щенкова [4], С.В. Ильвицкой [5], М.Ю. Кеслера, о. Александра (Федорова), приведены исторические примеры и преемственность традиций, рассматриваются такие аспекты, как конструкции и инженерное оборудование, и их роль в формировании образа храма.

В среде практикующих архитекторов также постоянно поднимается вопрос о балансе между каноном и творческой свободой, о роли православного храма в городской среде. Подобное обсуждение в печатном издании было и в 2014 году, когда вышел журнал Московской Патриархии под редакцией М.Ю. Кеслера и В.В. Байдина «Русский храм. XXI век», в котором были подведены итоги 25-летней работы в сфере церковного строительства, охватившей период с момента возрождения религиозной жизни в стране. На страницах издания авторы размышляли о современной церковной архитектуре, анализировали противоречия между традицией и новаторством, обсуждали сочетание функциональности и красоты храма, а также говорили о дальнейшем развитии церковной архитектуры и о поиске образа современного православного храма [6].

Примечательно, что все эти вопросы активно обсуждались и в советское время, но, правда, больше в периодике 1930-х годов, например, в публикациях эмигрантского журнала «Русский зодчий за рубежом».

Несмотря на то, что с момента революции 1917 года прошло немногим более двух десятилетий, архитекторы 1930-х годов, как и их коллеги рубежа XX-XXI веков, сталкивались с проблемой формирования образа православного храма. Они пытались осмыслить: каким должен быть православный храм в новых исторических условиях? Мастера признавали, что не могут найти органичный современный образ храма, который вбирал бы в себя дух времени и отражал опыт русской эмиграции.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска путей нахождения баланса между сохранением канонических традиций и внедрением современных архитектурных решений, а также между функциональностью и символической насыщенностью храмового пространства. Дискуссии, начатые в 1930-х годах в эмигрантском журнале «Русский зодчий за рубежом», продолжаются в XXI веке, что демонстрирует единство проблематики вне исторических и географических рамок. Изучение опыта русских архитекторов-эмигрантов, их попыток осмыслить роль храма в новой культурной среде, а также параллелей с современными публикациями позволяет выявить универсальные вызовы церковной архитектуры: поиск идентичности, интеграцию в городской ландшафт, адаптацию новых материалов и технологий. Это делает исследование значимым как для историко-культурного анализа, так и для практики современного храмостроения, где сохраняется запрос на синтез традиций и новаторства.

Цель работы – выявление преемственности и трансформации идей в проектировании православных храмов на материале дискуссий русских архитекторов-эмигрантов 1930-1940-х годов и их современных коллег. Исследование направлено на анализ ключевых противоречий – традиций и новаторства, канона и творческой свободы, а также на оценку предложенных решений в контексте их актуальности для современной практики.

Задачи исследования: анализ материалов журнала «Русский зодчий за рубежом» (1938-1942), сопоставление идей архитекторов-эмигрантов 1930-х годов с мыслями архитекторов начала XXI века на примере сравнительного анализа публикаций журнала «Русский храм XXI век», выявление ключевых идей и противоречий в проектировании православных храмов, сохранение и популяризация наследия русской эмиграции.

Методы исследования: сравнительно-исторический анализ – сопоставление материалов журналов для выявления общих тем и эволюции подходов; архитектурно-стилистический анализ – оценка предложенных в дискуссиях проектных решений и их связи с традиционными формами.

В 1938 году в одном из главных культурных центров русской эмиграции того времени – в Праге – вышло печатное издание «Русский зодчий за рубежом» (рис. 1). Оно появилось благодаря деятельности русских архитекторов-эмигрантов, получивших профессиональное образование уже за границей: Н.П. Пашковского и Л.С. Лада-Якушевича.

Рис. 1. Первая страница журнала «Русский зодчий за рубежом»

Николай Павлович Пашковский (1897-1970) взял на себя задачи главного редактора издания. На профессиональном архитектурном поприще он добился значительных успехов: участвовал и побеждал в конкурсах, активно строил частные дома, церкви и костелы. Свои теоретические статьи он размещал в журнале.

Круг обязанностей издателя и ответственного редактора лег на инженера-архитектора Леонида Сергеевича Лада-Якушевича (1898-1981), который также много участвовал в конкурсах, проектировал сооружения и старался публиковать свои научные статьи в издании [7].

Издание выходило в Праге с 1938 по 1942 год с периодичностью раз в месяц, однако случались и перерывы в регулярности выпусков. В журнале освещались проблемы, связанные с получением рабочих мест за границей для русских инженеров и архитекторов, их правовое положение, проблемы современного строительства.

Особенное внимание уделялось вкладу русских профессионалов в развитие общемировой архитектуры, рассматривались проводимые архитектурные конкурсы и доля участия русских архитекторов, в небольших заметках сообщалось об их победах. Печатались новости архитектурного и художественного мира, рассматривались теоретические аспекты архитектурного творчества. В статье «Журнал «Русский зодчий за рубежом» – связь русских архитекторов за границей» [8] автор описывает историю и спектр деятельности журнала.

Наиболее интересным для современной науки и архитектурной практики стал сдвоенный выпуск № 15-16, где обсуждались принципы церковного проектирования. Многие проблемы, поднятые в этом выпуске, актуальны и в наше время. Прежде всего, это касается самого главного вопроса – образа современного православного храма. В открывающей выпуск статье архитектора Л.С. Лада-Якушевича «Эмиграция и церковное строительство» автор анализирует особенности первой волны русской эмиграции и ее церковной жизни. Он подчеркивает, что выбор «русского стиля» для строительства эмигрантских церквей служил зримым напоминанием об утраченной Родине: эмиграция жила прошлым и гордилась им. Леонид Сергеевич отмечает, что духовный опыт русской эмиграции ярче всего раскрывался в «религиозном чувстве», однако это чувство по каким-то причинам не отразилось в архитектурных формах. На этом основании он призывает коллег проектировать не застывшие, «мертвые» памятники, а «живущие», отражающие непрерывность духовной традиции.

В материалах Лада-Якушевича упоминается, что в эмиграции находилось свыше четырехсот русских архитекторов, однако большинство памятников духовной культуры было создано без их профессионального участия. При этом, как следует из статьи, только в Париже и его пригородах к 1938 году работало более сорока русских зодчих, что делает пренебрежение их опытом особенно парадоксальным. Архитектор критикует организаторов архитектурных конкурсов на проектирование храмов (например, для строительства в Мукачево и Париже), отмечая их некомпетентность в вопросах сакральной архитектуры и крайне низкий уровень представленных работ. Данные, которые приводит Лада-Якушевич, использует в своей статье С.С. Левашко [9], обращая внимание на то, что по факту за границей оказалось большее число русских зодчих.

Архитектор акцентирует внимание на подлинном богатстве русского зодчества, заключающемся не в перепеве застывших канонов, а в цепи развивающихся и меняющихся форм. Он высказывает убеждение, что храмы, созданные в эмиграции, призваны были отразить во внешних формах уникальный уклад жизни русской общины, запечатлеть ее идентичность. Однако, по мнению автора, эта задача осталась нереализованной, за редким исключением тех «проблесков» – храмов, которые были построены из местных материалов с применением региональных конструктивных особенностей.

Убеждения автора, касающиеся развития церковной архитектуры, созвучны размышлениям архимандрита Александра (Федорова), опубликованным в журнале «Русский храм. XXI век» в статье «Современная храмовая и светская архитектура Санкт-Петербурга». Он отмечает динамичный этап в развитии церковной архитектуры на рубеже XIX-XX веков, период, который сочетал ретроспективизм с новаторскими поисками, но после трагического разрыва, вызванного революционными событиями, традиция сохранялась лишь в эмиграции, продолжаясь «очень тоненькой струйкой». Автор противопоставляет этот процесс западному неправославному храмостроению, которое, по его оценке, почти полностью порвало с наследием прошлого, тогда как в среде русской эмиграции церковная архитектура «апеллировала к теме стилизаторства». Эта приверженность не привела к рождению новых форм и, как следствие, к новым достижениям. Однако положительной тенденцией стало сохранение традиций; отдельные примеры в Европе, США и других местах демонстрируют, как «тоненькая струйка продолжает существовать».

Возвращаясь к публикации Леонида Сергеевича Лада-Якушевича, стоит также отметить, как автор агитирует проектировать широкие оконные проемы, полноценно освещающие пространство храма, поскольку современные конструкции это позволяют. Он призывает не увлекаться художественно-декоративной стороной архитектуры, чтобы не забывать о функции и назначении храма. К таким проектам можно отнести кафедральный собор Вячеслава Чешского в городе Брно, где были использованы широкие прямоугольные окна, а также ленточное остекление под барабаном. Фасад лишен деталей, лаконичен и строг (рис. 2).

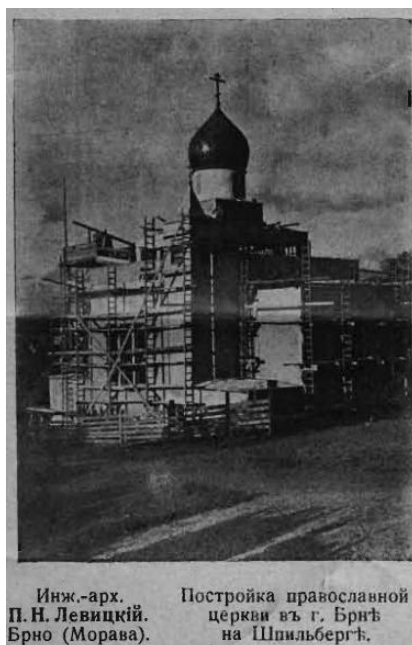

Рис. 2. Церковь Вячеслава Чешского в Брно

В статье особо отмечена тема кладбищенского храма, который автор определяет как единственное «рациональное помещение». Обосновывая эту мысль, он указывает, что православный храм не будет смотреться чужеродно и не создаст диссонанса с окружением своими формами. Для русской эмиграции кладбище становилось местом настоящей родины с могилами предков и соотечественников (рис. 3). Однако параллельно поднимается и другая проблема: несмотря на эмоциональную значимость места, его функциональность может быть ограничена в связи с подсознательной неприязнью людей к проведению таинств венчания и крещения на кладбище.

В качестве интересных приемов в храмовой архитектуре приводятся в пример храмы на Волыни и Холмщине, где использовались трансформируемые конструкции: передняя стена, при необходимости, складывалась, объединяя внутреннее пространство с открытыми внешними галереями. Автор предлагает, при должных климатических условиях, заменять стены стеклянными панелями, а там, где это невозможно, украшать фасады храмов росписями по примеру румынских церквей. Такой подход решает эстетическую и духовную задачу, поскольку молящиеся снаружи созерцают не «голые» стены, а священные образы.

Лада-Якушевич выступает против копирования исторических форм, призывая не пренебрегать современными технологиями и конструктивными принципами: «Архитектор – творец. Его послание – создание новых форм, служащих отражением современной ему жизни»². Ключевой тезис зодчего – необходимость найти отражение духовной жизни эмиграции в архитектуре. Он считает, что эмиграция – это не безжизненный «труп», а

² «Русский зодчий за рубежом». 1939. № 15-16.

живая созидательная сила, укорененная в древних традициях и устремленная вперед, а «не жующая жвачку прошлого» и не топчущаяся на месте в бесплодном застое.

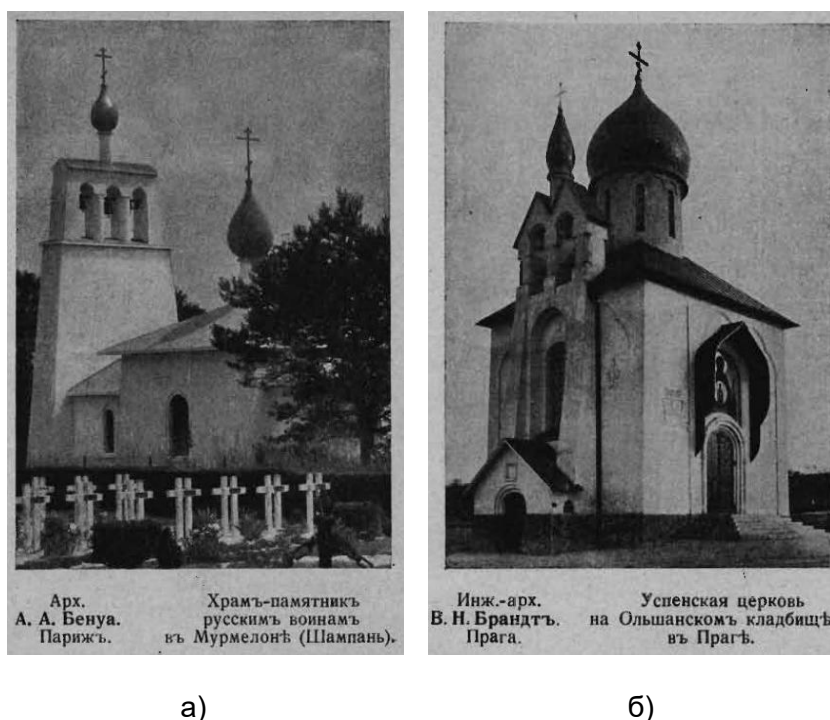

Рис. 3. Кладбищенские православные храмы Русского зарубежья: а) храм Воскресения Христова в Мурмелон-ле-Гран; б) храм Успения Пресвятой Богородицы на Ольшанском кладбище

Архитектор Михаил Кеслер в статье «Современная церковная архитектура: особенности, смыслы, задачи» в журнале «Русский храм. XXI век» заявляет, что современная архитектура сводится к исторической стилизации, где отсутствует «живое» творчество. Он использует практически ту же терминологию: «живое творчество», «слепое копирование», что и архитекторы в журнале «Русский зодчий за рубежом». Кеслер упрекает коллег-архитекторов в поверхностном подходе: вместо глубокого осмысления сакральной символики и богословских основ храмовой архитектуры они поверхностно заимствуют декоративные элементы, что приводит к созданию подражательных проектов, «воспроизведению образцов», в которых отсутствует «дух»³.

В том же номере журнала «Русский зодчий за рубежом» инженер Н.П. Пашковский начинает свою статью программным тезисом: «Строя храм-строй его просто!» (рис. 4). Он настаивает на необходимости модернизации подходов, аргументируя это изменившимися условиями, и видит фальшь в копировании, особенно в «плохом». Реконструкцию же считает дорогой и нецелесообразной. Однако конкретных решений для модернизации традиционных форм с применением новых материалов и конструкций в новой среде Пашковский не предлагает, призывая читателей к совместному поиску.

Пашковский резко критикует слепое копирование и стилизацию, которая лишь внешне создает впечатление, используя «фальшсводы, слепые барабаны и декоративные фасады», но не вытекает из «внутреннего организма». «В храмах наивысший энтузиазм веры и творческой силы, в храмах опорные пункты, по которым следим за эволюцией языка архитектурных форм»⁴, – подчеркивал автор.

³ Русский храм. XXI век. Москва, 2014. С. 26.

⁴ Там же.

Рис. 4. Страница из выпуска № 15-16 журнала «Русский зодчий за рубежом»

Особый акцент был сделан на материалах и конструкциях: по мнению автора, у каждого материала есть своя логика, и нет места «насилию». «Из камня своды и купола, из дерева шатры и высокие крыши, из железобетона прямоугольные и параболические рамы»⁵.

Пашковский выступает за функциональный подход к проектированию храмов, где синтез конструкции, материала и символических форм становится основой для поиска нового архитектурного образа. Он подчеркивает необходимость преодоления стагнации в области церковного зодчества, создавая формы, органичные для современных технологий. Особенно парадоксальным в рассуждениях Пашковского звучит тезис о профессиональной беспомощности современного ему поколения архитекторов в сакральном зодчестве, успешно работающего с общественными зданиями. Это подтверждается, по его мнению, провалами храмовых конкурсов, где отсутствуют хорошие проекты. Пашковский видит корень проблемы в разрыве между традицией и новацией. Архитекторы «не перелагают язык символических форм на язык новых материалов и техник». Он характеризует период как «упадок церковного строительства». Николай Павлович видит выход из кризиса все в той же простоте. Он предлагает заново изучить типичные традиционные приемы, которые «без насилия применимы теперь» и создать новый тип, но архитектурно грамотный. Автор резюмирует уроком истории зодчества: тип «гибок», копия «косна».

Валерий Викторович Байдин в статье «О новом образе русского храма» писал, что архитектура храма, конструктивные особенности, материалы и цвет должны отражать его сакральное значение, формировать «ауру» аутентичности и неповторимого своеобразия. Автор задается вопросом об актуальности новаторства в современном

⁵ Там же.

церковном зодчестве и делает предположение о возможности исчерпанности потенциала традиции и ограниченности в создании новых форм, и предполагает, стоит ли воссоздавать лишь старые формы, отказавшись от поиска нового образа, подобно японским мастерам, которые бережно воспроизводят традиционные храмы. Свой поиск нового образа он видит в прошлом, как искали и мастера прошедших эпох, считая, что русскому православному храму «необходим новый храмовый синтез-художественная концепция», в котором творчески переосмысливается традиция в сочетании с инновациями. Такой синтез не отрицает канон, но, расширяя его язык, делает зодчество выразительным и созвучным времени. Будущее церковной архитектуры, по мнению Байдина, должно быть подлинно и органично. «Все прекрасное просто и человечно!»⁶. В этой простоте и подлинности В.В. Байдин совпадает с мнением Н.П. Пашковского.

В номере 11-12 издания «Русский зодчий за рубежом» в рубрике «Наш путь» Н.П. Пашковский предложил систему «творческого проявления» архитектора, состоящую из ряда определений: от 1) функции к 7) символу. Он поделил этот ряд на группы и обозначил первую группу как «анатомия и физиология здания», в которую входили: 1) функция, 2) конструкция и 3) материал. В качестве «структуры» здания Пашковский выделил отдельно 4) форму. И последней группой была «внешность здания»: 5) декорация, 6) впечатление, 7) символ. Творческое проектирование церкви, по мнению Николая Павловича Пашковского, идет по пути от 7 к 1, то есть от символа к функции, а проект общественного здания, например, стадиона – от 1 к 7.

Практически по той же схеме, но с другим акцентом высказывался архитектор Михаил Кеслер на страницах издания «Русский храм. XXI век», описывая основы проектирования архитектуры православного храма и считая, что первым пунктом должна быть 1) традиционность, потом 2) функциональность, после них 3) символизм и заключала этот ряд 4) красота. Под традиционностью Кеслер понимал принципиальную неизменность архитектуры православного храма и ее символики. Функциональность, в его понимании, – это организация пространства храма с учетом специфики богослужений, соблюдение технических требований, экономичность строительства. Символизм в архитектуре храма – отражение небесного первообраза в образе архитектурных форм и декоративных элементов. Красота в архитектуре православного храма является ее неотъемлемой частью, так как храм – «сосредоточие всего самого прекрасного на земле»⁷.

Таким образом, взгляд автора издания 2014 года на проектирование храма отличается от взгляда архитектора начала XX века, однако структура их мыслей схожа. Н. Пашковский считал, что сначала должен идти символ, а затем функция здания, М. Кеслер ставил прежде функцию здания, происходящий в нем процесс, а затем уже символизм храмовой архитектуры.

В конце номера 17-18 «Русского зодчего за рубежом» было напечатано ответное размышление архитектора Александра Игнатьевича Владовского, противоположное мыслям и положениям Пашковского и Лада-Якушевича, в котором автор отмечает, что не увидел в предшествующих статьях конкретных указаний, как строить православный современный храм. Его статья-размышление начинается с объяснения термина «объект творчества». Этот объект должен состоять из двух элементов: сущности и формы, «выражаемого и выражающего». Форма здания должна выражать цель и значение этого здания.

А. Владовский считает, что невозможно решить задачу строительства православного храма за рубежом, если пытаться приспособить здание к окружающей среде, поскольку традиционные элементы русской архитектуры, такие как луковичы, купола и шатры, «всегда будут «резать глаз» в среде европейских городов»⁸. Поэтому он предлагает

⁶ Русский храм. XXI век. Москва, 2014. С. 62.

⁷ Там же. С. 30.

⁸ «Русский зодчий за рубежом», 1939, № 17-18.

просто не строить среди европейских улиц русский православный храм с внешними признаками форм русской архитектуры, а также автор считает, что нужно выяснить, что более понятно поколению: русские формы или «железобетонный ящик с понатыканными где попало луковками и кокошниками, модернизированными под окружение»⁹.

Автор считает, что «косность», о которой говорилось с предыдущих статья, необходима, иначе выйдет танцевальный зал, в который не придут молящиеся, и он не получится в русском православном духе (рис. 5).

Рис. 5. Церковь Успения Пресвятой Богородицы в Сент-Женевьев-де-Буа

Подтверждение этим мыслям мы находим в статье протоиерея Константина Островского, который полагает, что сегодня преобладает человеческая недалёковидность, но чуть позже «воссияет правда автора проекта, и уже после нашей смерти звенигородцы придут молиться в промышленного вида церкви и будут с упреком вспоминать нашу косность»¹⁰.

Епископ Костромской и Галичский Александр (ныне митрополит Астанайский и Казахстанский) также писал об обращении к творчеству прошлого и считал, что только так «мы сможем сохранить то, что осталось после многолетнего истребления культурного наследия нашего народа», и только после этого обращения, в котором содержится ценность векового опыта, можно гармонично создать что-то новое. Он также отмечал, что истинное творческое вдохновение есть дар Божий.

Касаясь вопроса освещения храма, Владовский и здесь не соглашается с редакторами журнала. Он убежден, что храмы должны быть полуосвещенными, главным образом мерцанием свечей. Окна должны традиционно быть расположены высоко от пола: это, по его мнению, сосредотачивает на молитве и уединяет от взоров людей, находящихся вне храма. Иконы автор предпочитает тоже старого письма – новгородские, суздальские, византийские.

В вопросе воспроизведения старых форм из новых материалов он расходится во мнении с Лада-Якушевичем, аргументируя тем, что современная конструкция не дает новых форм русской архитектуры, а традиционные формы не подходят к современной

⁹ Там же.

¹⁰ Русский храм. XXI век, 2014, Москва. С. 47.

конструкции. Автор считает, что положение у русской архитектуры на тот момент безвыходное, если только гениально не будут созданы новые формы русского стиля, обрабатывающие современную конструкцию.

Архитектор Владовский не соглашается с Пашковским модернизировать привычные формы, поскольку убежден, что можно утратить «живой язык освященных традиций». Владовский приводит в пример храмы, построенные в Америке, где произошло соединение воедино символических форм с современной конструкцией (рис. 6). Он считает, что в таком синтезе храмы получились в стиле «развесистой клюквы», и подчеркивает, что такие «отсебятины» недостойны или будут оценены в недалеком будущем. Решая вопрос о зарубежных православных храмах как о «памятниках», нужно прежде всего, по мнению Владовского, понять эстетические предпочтения русской эмиграции: «Иверская-ли часовня или железобетонный ящик с понатыканными где попало луковками и кокошниками, модернизированными под окружающие его дома и улицы»¹¹. Автор статьи уверен, что если зодчий, вдохновленный идеей создать современный храм как светлое, функциональное и технически совершенное пространство, реализует проект, напоминающий скорее светское, а не сакральное сооружение, то такое здание вряд ли станет местом молитвенного притяжения.

а)

б)

Рис. 6. Православные храмы Русского зарубежья в Америке: а) монастырь Святого Саввы в Либертивилл; б) собор Николая Чудотворца в Сиэтле

Далее Владовский подчеркивает, что сохранение символического значения архитектурных элементов невозможно без бережного отношения к традиционным формам, таким как высокие окна или старинные иконы. Попытки же разработать новые формы для современных конструкций, по его мнению, неизбежно ведут к утрате сакральной символики.

Автор задается вопросом о том, как возможно создавать принципиально иные решения, если исторические формы возникли в результате многовекового развития конструктивных методов, которые сами по себе эволюционируют. Эти древние элементы, по его словам,

¹¹ Там же.

рождались из рациональных и осмысленных технических приемов, каждый из которых обладал собственным символическим значением.

Он отмечает, что до Первой мировой войны русские зодчие успешно сочетали актуальные технологии с формами национального стиля, сохраняя творческую свободу. Однако, как считает автор, за 25 лет русским архитекторам за рубежом не удалось превзойти древние образцы – они лишь исказили пропорции куполов или нарушили гармонию деталей. Это приводит его к мысли, что русская архитектура, подобно античной классике, достигла завершенности в своих формах.

Автор соглашается с Пашковским, что строить надо просто, но простота в церковном зодчестве заключается не в поиске новизны, а в верности традиции: «Храм не место для нововведения». Для верующего, по его мнению, материал сводов или технические нюансы не имеют значения – важна сакральная атмосфера. Таким образом, религиозная архитектура, по мысли автора, менее всего подходит для модернистских экспериментов, так как ее суть кроется в преемственности и символической глубине, а не в эстетических новациях.

Выводы

1. Анализ двух журналов разных эпох – «Русский зодчий за рубежом» и «Русский храм. XXI век», в которых опубликованы мнения практикующих архитекторов, – показывает, что продолжается поиск образа современного православного храма. Однозначного ответа на вопрос о современном образе нет ни в публикациях 1930-х, ни 2010-х годов. Парадоксально, что ключевой проблемой по-прежнему считается разрыв с традицией, приводящий к слепому копированию исторических форм без понимания их сакрального смысла или, напротив, к радикальному отказу от них в угоду абстрактному новаторству.

2. Согласно высказываниям архитекторов 1930-х годов, чье творчество формировалось не только в дореволюционный период (например, Николая Ивановича Исцеленнова или Альберта Николаевича Бенуа), но и впитало идеалы зарубежной школы (Николая Павловича Пашковского, Леонида Сергеевича Лада-Якушевича), следовало синтезировать старое и новое. Часть архитекторов ратовала за внедрение новых технологий и материалов, что изменило бы облик православного храма, другая часть считала, что нужно сохранять традиции. Так, например, считал архитектор старшего поколения Александр Игнатьевич Владовский, который был уверен, что все сакральное значение православного храма содержится в традиционных архитектурных элементах и формах. Проектирование православных храмов 1930-х годов в основном ориентировалось на сохранение «утраченной культурной среды» и балансировало между ностальгическими воспоминаниями и технологическим прогрессом.

3. В практике архитекторов рубежа XX-XXI веков, как отмечает Валерий Викторович Байдин, русская храмовая архитектура, возможно, достигла формального совершенства, подобно греческой классике, и дальнейшие попытки её «развития» обречены на эклектику. При этом предпринимаются попытки построить методологию проектирования, как, например, предложил Михаил Кеслер, где функция храма предшествует его символическому образу. В понимании архитектора богослужебное предназначение здания храма важнее его символики.

4. Позиция архитекторов разного времени демонстрирует неоднозначность подходов и решений. Возможно, проблема не в том, что нужно разрабатывать методику проектирования, а в формировании целостности мировоззрения, которое рождает единство символа, конструкции и эстетики. Возможно, выход – не в изобретении новых форм, а в переосмыслении самой традиции как живого языка, способного говорить о вечном в меняющемся мире.

Источники иллюстраций

Рис. 1-6. Из архива Дома русского зарубежья.

Список источников

1. Швидковский Д.О. Историческая традиция и современная архитектура православного храма: художественный образ и структура смыслов / Д.О. Швидковский, Ю.Е. Ревзина // Вопросы теологии. 2021. Т. 3, № 4. С. 478-494.
2. Швидковский Д.О. Современная архитектура православного храма: проблемы идентичности / Д.О. Швидковский, Ю.Е. Ревзина // Academia. Архитектура и строительство. 2021. № 4. С.22-28. URL: <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2021-4-22-28> (дата обращения: 10.02.2025).
3. Есаулов Г.В. Православный храм: архитектура и инженерия // АВОК. 2017. №2. С. 4-10. URL: https://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=6602 (дата обращения: 10.02.2025).
4. Щенков А.С. На вопрос, каким быть современному храму, пока нет ответа // Журнал Московской Патриархии. 2014. № 2. С. 81-84.
5. Ильвицкая С.В. Современная христианская архитектура: основы формообразования // Журнал «Храмоздатель». 2012. № 1. С. 59-63.
6. Русский храм. XXI век: Сб.:Размышления о современной церковной архитектуре: Библиотека журнала «Храмоздатель» / Сост. М.Ю. Кеслер, В.В. Байдин; Отв. ред. С.В. Чапнин. Москва: Московская Патриархия, 2014.
7. Левашко С.С. Русское архитектурно-инженерное сообщество в Чехии и его деятельность в период Второй мировой войны (по материалам эмигрантской профессиональной печати, 1939-1944) // Нансеновские чтения, 2008. Санкт-Петербург, 2009. С. 443-455.
8. Носачева М.К. Журнал «Русский зодчий за рубежом» – связь русских архитекторов за границей // Архитектура и живопись храма: сборник статей межвузовской студенческой научной конференции в рамках XXXII Международных Рождественских образовательных чтений. Москва: МАРХИ, 2024. С.57-62.
9. Левашко С.С. Русское архитектурное зарубежье второй половины XIX-XX вв.: историография, проблемы и перспективы изучения // Архитектурное наследие русского зарубежья. Вторая половина XIX – первая половина XX в. Санкт-Петербург, 2008. С. 9-22.

References

1. Shvidkovsky D.O., Revzina Yu.E. *Istoricheskaya tradiciya i sovremennaya arhitektura pravoslavnogo hrama: hudozhestvennyj obraz i struktura smyslov* [Tradition and contemporary architecture of Orthodox churches: Image and meaning]. St. Petersburg, 2021, pp.478-494.
2. Shvidkovsky D.O., Revzina Yu.E. Problems of Identity in the Contemporary Architecture of the Orthodox Churches. Moscow, 2021, pp.22-28. Available at: <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2021-4-22-28>
3. Esaulov G.V. Orthodox Temple: Architecture and Engineering. ABOK, 2017, no. 3(56), pp. 4-10. Available at: https://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=6602

4. Shchenkov A.S. *Na vopros, kakim byt' sovremennomu hramu, poka net otveta* [There is no answer yet to the question of what a modern church should be like]. Moscow, 2014, pp. 81-84.
5. Ilvitskaya S.V. *Sovremennaya hristianskaya arhitektura: osnovy formoobrazovaniya* [Contemporary Christian architecture: the basics of form-building]. Moscow, 2012, pp. 59-63.
6. *Russkij hram. XXI vek: Sb.: Razmyshleniya o sovremennoj cerkovnoj arhitekture: Biblioteka zhurnala "Hramozdatel"* [Russian temple. XXI century: Collection: Reflections on modern church architecture]. Moscow, 2014.
7. Levoshko S.S. *Russkoe arhitekturno-inzhenerное сообщество в Чехии и его деятельность в период Второй мировой войны (по материалам эмигрантской профессиональной печати, 1939-1944)* [The Russian architectural and engineering community in the Czech Republic and its activities during the Second World War (based on materials from the emigrant professional press, 1939-1944)]. St. Petersburg, 2009, pp. 443-455.
8. Nosacheva M.K. *Zhurnal «Russkij zodchij za rubezhom» - svyaz russkih arhitektorov za granicej* [The Russian magazine "Russian Architect Abroad" as a communication between architects abroad]. Moscow, 2024, pp.57-62.
9. Levoshko S.S. *Russkoe arhitekturnoe zarubezhe vtoroj poloviny XIX-XX vv.: istoriografiya, problemy i perspektivy izucheniya* [Russian architectural abroad of the second half of the 19th-20th centuries: historiography, problems and prospects for study]. St. Petersburg, 2008, pp. 9-22.

ОБ АВТОРЕ

Носачева Мария Константиновна

Аспирант кафедры «Храмовое зодчество», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
nosacheva.mari@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Nosacheva Maria K.

Postgraduate Student, Department of Temple Architecture, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
nosacheva.mari@mail.ru